

НАША СТРАНА

Год издания — 55-й. Буэнос-Айрес, суббота 2 ноября 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de noviembre de 2002 № 2721-2722

ТАТЬЯНА КОНЦЕВИЧ

А ВСЕ — ЕДИНАЯ ЗЕМЛЯ

Вот, что услышал Наследник-Цесаревич из уст умиравшего отца Государя Императора Александра Третьего: "Знай — у России нет друзей. **Нашей огромности боятся...** Я передаю тебе царство, Богом мне врученное... Рухнет, не дай Бог, самодержавие, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц... В политике внутренней — прежде всего покровительству Церкви. Она не раз спасала Россию в годину бед".

Благоприятный момент для подрыва "огромности" России наступил в 1917 году. Тогда была заложена бомба замедленного действия, взорвавшая на клочья великую страну три четверти века спустя. Нашим врагам это было насущно необходимо: "разделяй и властвуй". И большевики преподнесли им эту возможность на золотом блюде. Придя к власти, они поделили страну "по национальным признакам" (даже и там, где национальных различий и не существовало) — и тем самым наметили границы нынешних постсоветских республик.

Территориально Россия ныне отброшена назад, к размерам времени Царя Алексея Михайловича. Причем наиболее страшным, терзающим сердце

явился украинский раскол. И именно, сюда, чтобы его добиться, наши враги бросили свои главные силы. Но неправда, повторенная мною раз, все равно не станет правдой.

Еще до Святого равноапостольного Князя Владимира огромное пространство от Черного моря до Финского залива и от Карпат до Волги, которое слилось в могущественное государство называлось **Русью**. И говорили ее жители на одном языке.

Крещение народа в днепровских водах вошло в историю как Крещение **Руси**, а отнюдь не Украины.

Составленные киевским князем Ярославом Мудрым первые законы именовались "**Русской Правдой**", а никак не украинской.

Дочь Ярослава Мудрого, вышедшая замуж за короля Генриха Первого увековечена во французской истории как "Анна **Русская**", а не "Украинская".

Термин Украина появляется гораздо позже, в 17-м веке. И служит он для обозначения пограничных земель — окраин.

История Малороссии и Великороссии — неразделима. Это ветви единого народа, имеющие общих предков, один общий источник культуры и государственности — следовательно, должны соответствующие сле-

датель вывод о своем единстве. К сожалению, в настоящее время только великороссы признают это единство. Украинцы же, отойдя от заветов Богдана Хмельницкого, предъявляют монопольные права на наследие культуры и государственности Киевской Руси.

Украинские сепаратисты искажают и извращают историю. Иные из них даже пытаются доказать, что малороссы не имеют ничего общего с великороссами!

На самом же деле Московское Княжество населялось в первую очередь выходцами из Киевской Руси, бежавшими от татарского нашествия. Первыми "москалями" были именно "хохлы"!

Веками малороссы считали себя русскими и даже в 1937 году, несмотря на многолетнюю психологическую обработку 86 процентов населения Украины высказывалось за русский язык, а не за "мову".

Лучшие из сынов Украины не отрекаются от единства с Россией и по сей день. Так, например, проживающий в Ставропольском крае пра-правнук "великого кобзаря" поэт Вячеслав Шевченко пишет по-русски и состоит членом Союза Писателей России. С острой болью переживает он нынешнее отчуждение малороссов и вели-

короссов. У него есть такие стихи:

**И Украина, и Россия
В моей душе, в моей крови,
В моей наследственной любви
Равновеликие по силе.
Они — родители мои.**

**Но стынет сердце от раздоров
Когда мой отец и мать
Не в состоянии понять
Один другого — и опять
Не разум верх берет, а норы!
Вы москаль! А вы хохлы!
У нас леса!.. У нас холмы!
У нас моря!.. У нас поля!**

**А все — единая земля!!!
За что карается народ?
Что задолжала Украина
России? И наоборот?
Народам нашим не везет
На первых лиц не первый год.
Не здесь ли кроется причина
Размолвок наших и невзгод?**

**И Украина, и Россия
В моей душе, в моей крови
В моей наследственной любви
Неразделимы. В этом — сила.**

Будем надеяться, что эта "наследственная любовь" когда-то всплывет, разольется и сметет с глаз пелену, мешающую видеть, что и те и другие являются частицами единого народа. Народа Владимира Святого и Гоголя.

ТАТЬЯНА КОНЦЕВИЧ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

СПРОС И ПОТРЕБЛЕНИЕ

Эрефийские газеты и особенно журналы переполнены сильно уже набившими нам оскомину хихиканиями о том, что мол глупая читательская публика предпочитает детективы и приключенческие книги, а серьезной литературой больше не интересуется.

В царские скажем времена все культурные люди читали тогдашних солидных писателей, таких как Достоевский, Тургенев или Лев Толстой. Да их и не только в России читали: в переводах они покорили западную интеллигенцию тоже.

И та же русская публика читала западных писателей, — Джек Лондона, Райдер Хаггарда, Конан Дойля, Мориса Леблана, Лун Жаколио; которые были ей доступны в хороших переводах (а не в скверных нынешних) и в подлиннике — поскольку тогдаш-

ний интеллигент скорее как правило, чем как исключение, владел двумя-тремя (нередко и больше) иностранными языками.

Теперьшняя литература, претендующая на роль прежней классической, на две трети состоит из порнографии типа всяческих Лимоновых и Медведевых.

Другие (а иногда те же самые) авторы занимаются постмодернистскими (как они полагают) опытами, превращающими их сочинения в бред (иногда больной и почти всегда отталкивающий).

Талантливых прозаиков можно перечислить по пальцам (а поэтов — менее, чем по пяти пальцам; да и то — при большом снисхождении). При том, с большой грустью отметим, что многие из самых лучших писателей сошли за последнее время в могилу.

Почему же удивляться, что публика предпочитает то, что называется легкой литературой

(или, в глазах снобов, чтивом или прочими уничижительными терминами)? Тем более, что — и этому можно только порадоваться — в этой области появилась целая плеяда одаренных, иногда блестящих писателей.

Вообще же, поскольку в Эрефии теперь царит капитализм, посоветуем литераторам, — и особенно критикам, — примириться с законом конкуренции: читается (и покупается) то, что больше нравится.

АНГЛОМАНЫ

В "Нашей Стране" мелькнула в свое время заметка о книге английского писателя (не помню имени), выразившего химерическую мечту, что российская корона попадет в руки британского принца (после чего Россией будет управлять коалиция между Интеллидженс Сервиз, американскими банкирами и братством масонов.

Эта фантазия выглядела забавной нелепостью. Сколь же странно видеть теперь "монархический" (?) бюллетень, издающийся на территории нашей родины, где та же безумная схема развивается с полной серьезностью!

Такие планы, помимо прочего, представляют собою национальную измену. И они суть, во всяком случае, решение без хозяина.

Можно сказать, с уверенностью, что ничего подобного русский народ не допустит. Он без того по горло сыт навязываемым ему англо-американским жаргоном, проектами латинизации русской азбуки и введения английского языка как государственного.

Приплетать к сему бреду монархическую идею есть безумие и преступление, есть нечто, по меньшей мере, недопустимое

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

АНАХРОНИЗМ

Хотя это, собственно говоря, вопрос не языка, а истории, позволю себе отметить нелепость, вкрадшуюся в текст последнего романа Б. Акунина, “Внеклассное чтение”.

По поводу попыток заговорщиков отравить Екатерину Великую, там говорится следующее (том 1, стр. 99) “Отравить они ее, что ли хотят? Как Мария Медичи наваррскую королеву? Ах, злодеи!”

Отравление Жанны д’Альбре, матери Генриха Наваррского, легенды приписывают **Екатерине Медичи** (будто бы через напитанные ядом перчатки, подsunутые ей).

Мария Медичи, вторая жена Генриха Четвертого, появилась в истории Франции гораздо позже, и к гибели его матери отношения иметь никак не могла.

НЕНУЖНОЕ — С

В очень поверхностной статье О. Андреева “Непокоренная Шотландия”, в “Новом Русском Слове” от 2 июля с. г., автор почему-то пишет **Лоулэндс** (“весь Лоулэндс”) и **Хайлендс** (“замок в Хайленде”). Ст тут на конце совершенно непотребно: английские слова **Lowland** и **Highland** буквы **S** не содержат.

На целой странице газеты упоминание о кельтах имеется один раз: “кельтские племена”. Странная Шотландия!

Между прочим, название блюда **хаччис**, о котором Андреев говорит очень подробно (“Смесь из бараньей и телячьей печени, сердца и легких, заправленная овсяной мукой, луком, перцем и сваренная в бараньем или телячьем рубце”) происходит от французского слова **hachis**. Что может служить свидетельством о старом союзе Шотландии с Францией, **Auld Alliance**, которому Андреев посвящает довольно много места.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ДАТЧАНЕ

В издевательской переделке шекспировского “Гамлета” (так и названной “Гамлет”) в “Новом Мире” № 6 за 2002 год, Б. Акунин почему-то заставляет датчан говорить между собой по английски: **милорд**, **сэр**. У Шекспира, в трагедии на английском языке, это было нормально.

В шарже на Шекспира, составленном по русски, это никуда не годится.

Несколько неестественно и употребление тут французского слова **сир** (**sire**). По русски-то надо бы “государь”. Независимо от того как могло быть по датски.

ТУГСЫ

Все мы, в детстве или позже, читали (с наслаждением) романы Луи Жаколио, Эжена Сю, Киплинга и других, с действием

в Индии, в которых на сцену появлялись страшные туги-душители. Это слово прочно вошло в русский язык, если и не фигурирует в словарях.

Правда, Крыжановская писала **тэги**, но это уж было явной ошибкой.

Нестерпимо видеть вместо названия секты, столь нам хорошо знакомого и привычного, нелепое **тугсы**, в новом переводе романов Эмилио Сальгари, сделанном в Эрефии Н. Верещагиным.

Неужели он не знает правильного написания данного слова? Не встречал его в книгах? Трудно поверить! Или решил блеснуть новшеством? Так оно очень глупое!

И почему же **тугс**? В английском языке (откуда слово взято) никакого **S** на конце нет. Оно появляется только во множественном числе. А по русски множественность передается окончанием — **и**.

Малайское слово **perahu** “корабль”, “судно” у Верещагина почему-то превращается в **праос**. Непонятно, зачем же **о** вместо **и**; но ладно уж. А вот откуда, опять-таки — **с**? Причем **праос** у него — и единственное и множественное число.

Что уж по русски и совсем невозможно и недопустимо. Если в единственном числе **прао**, то во множественном надо бы **п्राосы**. А если было бы **прао**, то оно бы не изменялось, как **бюро** или **кенгуру**.

Не имею под рукой подлинника Сальгари. Но он, во всяком случае, не виноват. Он писал по итальянски. А уж Верещагин, переводя, должен бы соблюдать законы русского языка!

По русски, между прочим, есть группа слов, взятых из испанского, где сохранилось **с** как указатель множественного числа: **фуэросы**, **пампасы**, **гаучосы** и даже **компрачикосы**. По крайней мере, так было прежде в нашей литературе. (Что теперь делают образованцы, — не знаем; да и знать не хочется...)

Очень противно **индиец**, вместо **индус**. Это основывается на рассуждении, что **индус** мол указывает на религию. Рассуждения совершенно неверном; для обозначения религии есть специальное слово: **индуист**.

Безграмотно дана фамилия одного из главных героев: Янес де Гомейра-и-Маранхас. Без сомнения, в подиннике стоит **Maranhã**, читающееся **Мараньяс**.

Невыносимо отвратительно идиотское **карибы**, вместо **караибы**. Но тут, пожалуй, Верещагин не виноват: подобное написание предписано свыше и сделано в Эрефии обязательным; в порядке англизирования русского языка, исходя из убеждения, что наша страна является теперь колонией Соединенных Штатов Америки.

Во всяком случае, читать Сальгари в новом, прескверном переводе — сущее мучение! Для всех тех, кто его знал и любил в прежних адекватных переводах или читал в оригинале.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

РАЗНЫЕ ЭМИГРАНТЫ

Недавно во Франции можно было видеть по телевидению документальный фильм “Русские в Париже”. Поскольку передача шла в очень неудобные, утренние часы, можно считать, что она осталась почти незамеченной.

Передача — скорее благожелательная, во всяком случае добросовестно проведенная. Но вот, на паперти русского храма в Париже, слово было предоставлено одной “новейшей” из РФ. И мы услышали ее жалобы... на нас, старых эмигрантов.

Вот точная запись, того, что она сказала:

“... Те, что здесь 20, 30, 40 лет — они не желают с нами общаться, нас игнорируют, ничего не сделают, чтобы нам помочь, они нас попросту не желают принять. Я говорила с одной пожилой женщиной-аристократкой и она меня спросила, почему после перестройки я покинула РФ, почему не осталась в Москве, чтобы продолжать там бороться с коммунизмом, стремиться там создать новую жизнь, обстановку. Меня эта фраза возмутила.

И я, в свою очередь ее спросила: а почему же вы после Октябрьской революции покинули Россию, почему вы не остались в Москве! Зачем приехали в Париж? Что? Искать здесь более приятную жизнь?”

Обсудим слова “новейшей”.

Что будто нет общения, это неверно. А что нет, будто, помощи, тут нужно знать следующее. И это весьма щекотливый вопрос. Новоприехавшим вначале помогали. Но очень быстро увидели, как они себя ведут. Вот кто-то, отлучаясь на лето, впустил их в пустующую квартиру: потом выселить оказалось весьма трудно. Причем, через месяц пришел счет за телефон и оказалась астрономическая сумма: звонили далеко и долго совершенно не стесняясь. А потом пришел счет за воду: тоже потребление ненормальное, — видимо просто по халатности не закрывали краны. И все в таком роде.

Нам известен такой случай: в провинциальный церковный приход взяли одну новоприбывшую семью. А она хранимые церковные предметы перенесла куда-то в сырой сарай, а в освобожденной комнате открыла мастерскую!

На юге Франции наняли у русских цветоводов-эмигрантов два барака для разведения породистых собак. Пообещали много. Потом оказалось, что не только ничего на заплатили, но не пожелали уезжать, а вынутые из бараков вещи русских хозяев, старых эмигрантов, оказались на дворе...

Вероятно многие из читателей, которые тоже имели подобные “дела” с новоприехавшими, могут рассказать нечто аналогичное. Впрочем скажем сразу: могут быть счастливые исклю-

чения.

Но по пословице: “обжегшись на молоке, дуешь и на воду”...

Касательно того, что “аристократы” не остались после Октября (вероятно в представлении новоприезжих вся эмиграция — это лишь “аристократы”):

Неужели новоприехавшая до сих пор не знает о том, что прекрасно показал кинорежиссер Говорухин в своем фильме “Россия, которую мы потеряли”? Цитируем: “После Октября Ленину удалось надолго очистить Россию от умных, образованных и мыслящих людей... он совершил переворот и в душе народа...”

Следовательно, оставаться в ленинской России для этой “пожилкой аристократки” было равносильно самоубийству. И ехали куда угодно: в Париж, но и в Берлин, и в Белград, и в заолустные во Франции заводы, вовсе не в поисках “приятной жизни”. Наша старая эмиграция была идейной, а не экономической, а потому люди принимались за что угодно. Причем условия для таких приехавших были намного хуже теперешних. Говорившая так на паперти храма на Дарю новоприезжая была изыскано одета. У новоприезжих быстро появились и машины высоких марок, и портативные телефоны, да и жилищный вопрос особых проблем не представлял.

Наконец, данная новоприезжая преспокойно может летать в Москву на побывку летом или в любое иное время. Неужели она предполагает, что мы, белые эмигранты, так вот из Парижа в СССР летали!

Как тяжело приходилось нашей эмиграции жить на чужбине, сейчас это документально может всякий убедиться. Недавно вышел в Париже прекрасный альбом — собранных одним неутомимым коллекционером фотографий из быта русских белых за рубежом под названием “Честь и достоинство сохранены!” *) Белые воины и поэты — стали таксистами, чернорабочими, портными (часто вот именно портными были из аристократии!) Кого только нет в этом альбоме... Щемящая книга. В ее основе — глубоко осознанное представление об эмиграции, Зарубежной России — пристанище нравственности и долга.

Политические эмигранты в самых тяжелых условиях оказались носителями духа, чести, достоинства. Их души стремились прочь от оскверненного большевиками дома — в сторону вечной России.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

*) “Честь и достоинство сохранены! Русская эмиграция в фотографиях. Франция 1917-1947”. Составитель Андрей Корляков. Париж, 2001, 415 страниц большого формата, свыше 750 фотографий.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

“НОВЫЙ ЖУРНАЛ” № 225

Коротенькие рассказы Б. Евсеева (“Мастер обезьяны”), В. Кресса (“Хранилище”) и В. Земскова (“Рассветная звезда”) оставляют впечатление большого бреда. Их даже пересказать невозможно; кроме разве что последнего — об ошибочном убийстве, совершенном заказным киллером в Берлине. В отличие от них, повесть Е. Терновского (“Месть Постума”) имеет определенный сюжет, весьма неприятный: парижский студент родом из 3-ей волны мстит предпринимателю, продавшему ему бракованный автомобиль и затравливает того (уже старого и больного) до смерти.

В отличие от обычного, у авторов некоторых стихотворений в этом номере (их много) видны проблески таланта: у Н. Королевой, у Е. Ольшанской, у А. Аналичева. Отметим появление О. Ильинского, одного из признанных поэтов второй волны; хотя данные стихи к его установленной репутации мало что прибавляют.

Ностальгические воспоминания М. Осоргина “Что я слышал, что я видел...” описывают дореволюционную жизнь помещного дворянства, широкую, устойчивую, высоко культурную. “Россия, которую мы потеряли...” Существенно иметь в виду, что автор — явно не известный писатель М. Осоргин (настоящая фамилия которого была Ильин), а другой человек.

По поводу публикуемых здесь писем Г. Адамовича к Бахраху, выразим наш общий взгляд на личность Адамовича: он был нечто отвратительное — политически, литературно и, last but not least, сексуально.

В переписке между двумя масонами возникает имя некоего Ермолова, “председателя ложи “Юпитер” “ с намеками на его гомосексуальные склонности (очевидно, нередкие в их кругах).

Грустно наблюдать падение культуры в “Новом Журнале”: многочисленные французские фразы, употребляемые Адамовичем часто безбожно смехотворно перевраны. Например, вместо *pas de nouvelles* (“нет новостей”) превращено в *par de nouvelles*, с совершенно иным смыслом. А когда они транскрибированы русскими буквами, — то со странным английским акцентом: *пурву кэ са дур*, вместо *пурву ке са дюр*.

А. Варламов (“Пришвин в восемнадцатом году” подробно исследует переживания писателя, по большей части трагические, — политические, любовные, бытовые... — в этом страшном для России году.

В. Синкевич интересно рассказывает биографию О.

Анстей, одной из самых талантливых поэтесс Зарубежья, принадлежавшей ко второй волне эмиграции. В том числе о ее любви к поэту Н. Кудашеву.

Любопытно, что о замечательном стихотворении князя Кудашева “Четвергов”, она говорит, что его герой погиб в Платлинге. Я не знаю такой версии: в той которую я читал, это стихотворение (начинающееся словами: “Вспомнилась Ивана Лукаша — был о воплощениях Четвергова”) кончалось описанием смерти в начале исхода Белой Армии:

В Галлиполи есть Долина Роз...

Может быть автор позже свое произведение продолжил и дополнил?

Насчет иностранных сюжетов у Анстей, можно бы упомянуть стихотворение “Китеж”, где, — вопреки русскому названию, — речь о затоплении бретонского города Кер Ис (я когда-то у Анстей спросил в письме, откуда к ней пришел данный мотив, и она ответила, что от Блока, из его пьесы “Крест и Роза”).

В этом же номере, Синкевич вспоминает о поэте, — тоже из нашей, второй эмиграции, — Н. Моршене. Он вероятно войдет в историю литературы своим стихотворением о Гумилеве, одном из лучших в его творчестве.

Небезынтересную статью Л. Мнухина “Русская культура в балтийских странах” портят уродливые написания вроде **Таллинн** (вместо Таллин) и вообще уж чудовищное: **Наталья Башмакофф**. (Хочется сказать как Чехов: таких фамилий не бывает! Тем более, что Башмаковы — старая дворянская фамилия чисто российского происхождения).

В отделе библиографии, отметим, в рецензии М. Раева на книгу Скрынникова “Дуэль Пушкина”, которой мы не читали, неожиданное обвинение свояченицы Пушкина Александрины, будто бы влюбленной в Дантеса!

Г. Иоффе в весьма враждебном тоне критикует книгу Солженицына “Россия в обвале”.

Б. Литвак выражает одобрение выдаче казаков в Лиенце, — вещь для Русского Зарубежья необычная и исключительная! Надеюсь, казаки внутри России и за ее пределами прочтут его выступление и оценят как должно...

Многое в “Новом Журнале” действительно появилось новое с переходом его в руки третьеволновиков. И некоторые из новшеств, — куда как не хорошие!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПРИМЕР ДЛЯ
МОНАРХИСТОВ

Полезно было бы давать в “НС” материалы об иностранных монархических и национальных движениях. Например: многие ли знают о Жорже Кадудале, французском роялисте, сыне мельника, ставшем королевским генерал-лейтенантом? А между тем, его верность королю и активная борьба против революционного режима могли бы послужить примером для монархической молодежи в России.

Как хорошо, что есть в “НС” рубрика “Мысли о литературе”, всегда читаю ее с огромным удовольствием.

Антон Громов (Германия)

О ЗНАЧЕНИИ “ЕВРО”

В заметке “Значение евро” в № 2703-04 “НС”, евро представлен как, якобы, европейский антипод доллара. Однако как белый день ясно, что это всего лишь уравнивательная с долларом промежуточная валюта перед грядущим введением антихристианством всемирной денежной единицы.

Михаил Кортшмит (Германия)

ЕЩЕ ОДИН “СВЯТОЙ”

Иеромонах Дионисий (Алферов) правильно написал в “Нашей Стране”, что теперь народ в бывшем СССР вообще перестал понимать значение святости.

Возьмем, к примеру, бывшего епископа Русской Зарубежной Церкви в Суздале, потом нашим Синодом запрещенного, Валентина Русанцева. Он объявил себя митрополитом и у него имеется большое число последователей. А архиереев, или “архиереев”, то есть подлинных или нет, у него больше, чем у нас! Священников или “священников” тоже у него больше наших.

С другой стороны, у него крупные неприятности по линии обвинений в аморальности, судебных процессов и пр.

Так вот, в полученном мною суздальском журнальчике описано, как его пасомые при выходе из зала суда его приветствовали: “В толпе пришлось слышать разговоры о том, что в Суздале ему когда-нибудь поставят памятник, а некоторые говорили, что доживут до того, что увидят и его иконы” (!).

Стало быть уже и такого человека записывают в святые... Чего тогда удивляться, что канонизация адмирала Ушакова даже в журналах Национальной Организации Витязей выставляется как важное событие...

Д. Карамышев (Германия)

СОВЕТСКИЕ ЯНЫЧАРЫ

Пытаясь оправдать восстановление памятника Дзержинскому утверждают, что он де “заботил-

ся о беспризорных”. Так палачу нужны были дети, как туркам христианские мальчишки, чтобы делать из них янычар!

Дзержинский создавал дома для беспризорных, чтобы оттуда черпать кандидатов в будущие чекисты, не имевших жалости, но одну лишь озлобленность, что “железному Феликсу” и нужно было. Дома эти потом поставляли и будущих политических комиссаров преданных советской власти.

Вспомним, что янычары были более турки, чем сами турки и люто ненавидели христиан, хотя были по рождению христианами: их так воспитали!

Да и иные из теперешних “дворян”, Эрефии может быть являются внуками вот таких беспризорных. Отца и мать убили, а детей воспитали коммунисты. Может это и объясняет качество таких “дворян” как А. К. Голицын?

Е. Порецкая (Бельгия)

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО

В связи с наблюдающейся в Эрефии тенденции “канонизировать всех подряд”, не лишне задать себе вопрос: не подражает ли в этом деле верхушка Московской Патриархии римскому папе?

Иоанн Павел Второй производит “святых” поистине стахановскими темпами. За 23 года своего папства он канонизировал 463 человека. Больше, чем любой другой папа во всей истории. Как факт — больше, чем все папы последних четырех столетий вместе взятые.

Причем речь далеко не всегда идет о прославлении сонма мучеников, принявших смерть за Христа от рук безбожников, а скорее о людях заурядных, чьи заслуги недостаточно проверены.

Как, например, муж и жена, отличившиеся тем, что не спали вместе на протяжении 26 лет (Луиджи и Мария Куатроки). Или американская пацифистка Дороти Дэй, основательница Католического Рабочего Движения, а также филладельфийская миллионерша Катрин Дрехсель, создавшая школы для американских негров и индейцев.

Особенно странной выглядит канонизация в 1998 году, как мученицы, монахини-кармелитки Эдиты Штейн. Еврейка по рождению, она обратилась в католичество и погибла в Аушвице в 1942 году. Евреи утверждают, что никакая она не католическая мученица, поскольку нацисты уничтожили ее по расовому признаку.

Чтобы ускорить и упростить процесс канонизации, Иоанн Павел Второй отменил, в частности, знаменитую функцию “адвоката дьявола” (*advocatus diaboli*), выдвигающего обвинения против каждого предполагаемого нового святого, с тем, чтобы их опровержение — если оно убедительно — служило подтверждением истиной святости кандидата.

Б. Гасан (Аргентина)

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

ЧТО ТАКОЕ "ПРОСВЕТИТЕЛИ НАРОДА" И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ МОНАРХИИ

Я учусь в московском Институте Журналистики и Литературного Творчества. Учебники у нас новенькие, самый "пожилой" — 1999 года издания (имею в виду те, что выбрал для своих экзаменов).

Вот, к примеру, "История русской журналистики 1703-1917 гг.", 2001 года. Автор Борис Иванович Есин. Рецензенты явно неглупые: доктор исторических и кандидат филологических наук. Уже на двадцатой странице такая прелесть: "Замечательным явлением в журналистике начала XIX в. явилась журналистика декабристов, дворянских революционеров, впервые поднявшихся с оружием в руках против царского самодержавия". Через строку: "Передовые, лучшие люди из дворян понимали необходимость уничтожения... самодержавной формы правления для дальнейшего прогресса России. Поэтому, всю свою литературную и общественную деятельность они подчинили задаче... ограничения или свержения монархии".

Иными словами: вырезал бы Муравьев-Апостол всю царскую семью с чадами и домочадцами на 93 года раньше большевиков — и расцвела бы Россия, и прогресс был бы в ней.

Следующая страница: "Деятельность русской журналистики после подавления правительством восстания декабристов протекала в тяжелых политических и цензурных условиях". Неужто Пушкина, Надеждина и Белинского таскали в подвалы Третьего Отделения, сажали в шкафы с клопами, пороли и морили бессоницей? Да неужто же Дубельт Кюхельбекера сапогами бил? Как-то странно даже представить... Так как же вам не стыдно, товарищи профессора, прожив всю жизнь в СССР, продолжать писать подобное?

Чем дальше в лес... Автор учебника набрасывается на Герцена с упреками: как же он, борец за свободу, посмел публиковать открытые письма имп. Александру Второму? Что же это за либеральные колебания? И исчерпывающее объяснение: "Главная причина этих колебаний объяснена В. И.

Лениным в статье "Памяти Герцена". Дескать, когда Герцен выехал из России в 1847 году, "народ еще спал, задавленный веками крепостнического гнета". Вот Герцен и колебался, царю писал. Товарищ Есин, что же вы промолчали, как Ленин не колебался в 1918 году?

Дальше коллектив со-редакторов пускает пузыри от умиления, расписывая как Чернышевский начал идейную подготовку крестьянского восстания. Как храбрые передовые журналисты вели пропаганду революции, наиболее радикального средства преодоления гнета помещиков.

Любопытно: точно ли передовые журналисты знали лучше помещиков, чем зябь от озими отличается? И, если помещичьи семьи перевешать на воротах, зеркала снести в коровники, а усадьбы пожечь, повысится ли урожайность овса и зимостойкость яблонь? А почему вы, товарищи прогрессисты, не упомянули также конкретные результаты этих аграрных экспериментов? "Чернышевский уже в то время понял, что реформа, которую в страхе перед натиском революции готовят самодержавное правительство и помещики, будет обманом: коренные интересы народа не будут удовлетворены" (стр. 39). Гений Чернышевский... Их позже удовлетворят. Архивнадежно.

Далее, вполне прогрессивно, тиснена писулька Герцена о канонизации Тихона Задонского: "Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ". "Во Христе сапер Игнатий заведовал земляными работами... и ископаемый епископ пожалован государем в святые, а тело его, за примерное нетление, произведено в мощи". Ну, и после этой мерзости — призывы к народу, разумеется, поработенному и одураченному. Затем — "Что нужно народу" Огарева, страница 253: "На словах народу от царя воля, а на деле за эту же волю царские генералы секут народ да в Сибирь ссылают. Да расстреливают".

Совершенно непонятно, как русский народ при таких царях до батюшки-Троцкого да душки-Сверд-

лова дожил — дотянул. Поразительнее всего, что в численности увеличивался, не то что при прогрессе и демократии...

Дальше, Господи прости, опять Чернышевский. Крымскую войну, естественно, проиграли царь и помещики-крепостники. "Открылась надобность изменить неудовлетворительное устройство". До Москвы, видимо Корнилов отступал, а Нахимов — до Волги. Там и держали оборону. Ни шагу назад.

Ну, затем Салтыков-Щедрин, "мальчик без штанов", тупая и бессмысленная Россия, Г. И. Успенский "Равнение под одно", про русские деревни, опустошенные смертностью, "народ мрет от малоземелья, как мухи". Повторяю: до колхозов "Ленинское вымя" как дожили? Уму непостижимо! И, чтобы хоть как-то скрасить депрессию читающего подобное студента — Г. В. Плеханов на стр. 368! "Современные задачи русских рабочих"! "Современное правительство не даст вам добровольно политических прав!" "Полное освобождение трудящегося класса возможно лишь тогда, когда этот класс захватит всю государственную власть в свои руки". И будет каждый Божий день обыскивать вашу квартиру, господин Плеханов. От обретения подобных политических прав вы захиреете и умрете в горячке. Хоть бы словом учебник обмолвился...

Конец — всему делу венец. Завершает новехонький, пахнущий краской учебник лично товарищ Ленин с бессмертной статьей "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?" Воюют, скажем прямо, вяло и безвольно. Но на невинных большевиков клеветают без устали. Далее Максим Горький: "Нельзя молчать!" "Все настойчивее распространяются слухи о том, что 20-го октября предстоит выступление большевиков — иными словами, могут быть повторены отвратительные сцены 3-5 июля" (это когда их били, оттого и отвратительные). Смысл в том, что ЦК партии не собирался ничего такого совершать. Клеветают на милых и пушистых. Они ведь 25-го выступят. Не 20-

го же!

Вот таков есинский учебник. На смену ему идет учебник Овсеняна "История новейшей отечественной журналистики". Страница 47, ленинский "декрет о мире": "Буржуазная пресса не сочла нужным считаться с реальными фактами. Она развернула кампанию против Советской власти, ее мирной политики". Тут, мирная власть и показала буржуазной прессе. До сих пор, осыпется где-нибудь речной берег, а там — черепа, черепа с дырками. Ну не считались они с реальными фактами!

Стр. 48: "К середине 1918 года объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции развязали Гражданскую войну. Безусловно, Гражданскую войну развязали белогвардейцы, поддержанные зарубежными буржуазными государствами". Так сильно поддерживали! Америка Колчаку в Сибирь башмаки поставляла с картонными подошвами, Англия Юденичу — аэропланы без пропеллеров. Учебнику, правда, целых три года. Устарел.

Самым большим бедствием для России тов. Овсенян считает то обстоятельство, что в Гражданскую войну воевали друг с другом носители социалистической идеи: большевики с эсерами и меньшевиками! А заколотые штыками кадеты и офицеры, изрубленные в госпиталях лопатами — это менее важно. С кем не бывает...

Там же: "К августу объединенным силам контрреволюции удалось **занять** три четверти страны. Главной задачей большевицкой прессы стала организация масс на борьбу с **врагом**... Буржуазные издания... целиком стали **карательной силой** в руках контрреволюции на территориях, **захваченных** белогвардейцами..." Чужую, видимо, территорию захватывали.

Дальше цитировать? И газетной полосы жалко, и самому что-то не хочется. Вот такие у нас на рубеже веков, в демократической Эрефии учебники...

Мы думали, вы свежи — а вы все те же.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

ИНФЕРНАЛЬНИЦА

Превосходно оформленная, составленная с большой эрудицией и хорошим вкусом книга Л. Сараскиной "Возлюбленная Достоевского" (Москва, 1994) посвящена биографии Апполинии Сусловой и ставит себе несколько сомнительную цель: она в пределах возможного реабилитировать, идя в этом во след работам А. Долинина, уже пытавшегося сделать то же самое.

Но ведь вот что получается (или, точнее, сказать, как раз не получается): автор задает (в предисловии) риторические вопросы: мог ли о Сусловой говорить объективно Достоевский, которого она обманула и жестоко мучила; или его жена, ревновавшая обожаемого мужа к его прежней любовнице; или их обоим дочь, естественно стоявшая на стороне отца; или, наконец, Розанов, жизнь которого она превратила в ад, отказывая ему в разводе и делая тем его детей от второй жены незаконнорожденными?

Вспоминаешь тут невольно басню Крылова "Волк и кот". Хищник, преследуемый охотниками, забежал в деревню и спрашивает у кота, не найдется ли кого из крестьян, кто бы над ним сжалился и согласился его спрятать? Кот ему и называет наиболее добродушных и милосердных. Но выясняется, что у каждого из них тот задрал у кого овцу, у кого теленка и т. п.

Так вот и тут: если данная женщина, как вы бы ни были ее достоинства, ухитрилась стольким людям (из коих двое выдающиеся писатели) сделать серьезное зло, — не означает ли это, что она в самом деле была плохим, недобрым человеком?

Опять-таки вспомним народную прибаутку, проникнутую бесспорным здравым смыслом: Хороши наши ребята; только славушка плоха.

Сараскина пишет: "Так случилось, что мужчины, которые любили ее, обеспечили ей бессмертие. Оно, бесспорно, дает право на биографию".

Не станем никак подобное право оспаривать. Только биография-то — такая, которая ей отнюдь не делает чести.

Нельзя отрицать за Апполинией Прокофьевной способность и умение вызывать у мужчин страстную к себе любовь. Посмотрим однако как она эти свои свойства употребляет.

Став (причем первоначальная инициатива исходила от нее) любовницей Достоевского, она собирается с ним вместе в поездку за границу. В последний момент его задерживают дела; она едет одна, обещая ждать его в Париже. А там влюбляется в студента, испанца Сальвадора, и встречает прибывающего Федора Михайловича словами, что мол: "Слишком поздно!"

Сальвадор между тем ее совсем и не любит; он смотрел на их сношения как на минутную связь, ни к чему не обязывающую. Чем она смертельно уяз-

влена, — и решает с тех пор мстить всем мужчинам и вообще всем на свете.

С Достоевским она тем не менее пускается в путешествие по Италии, требуя, чтобы он с нею был как брат с сестрой (можно себе представить, какие муки он переживал!).

Когда они расстаются (он возвращается в Россию), Сулова ведет более чем легкомысленный образ жизни (в Париже, в Монпелье, в Бельгии... меняя любовников и поклонников (в дневнике их называет только кличками вроде "грузин", "валах", "лейб-медик"). Но на судьбу великого писателя продолжает оказывать демоническое влияние. Не зная, что он женился (на второй жене) посылает ему письма. Он отвечает; причем деликатно не говорит о своей любви к подруге, а дает понять, будто брак был заключен по житейским соображениям.

Жена узнает о переписке и тяжело страдает. Трогательно, грустно и даже отчасти смешно следить по сохранившимся источникам за тем, как эти два человека, глубоко друг друга любящие и ценящие, долгое время оба мучатся из-за призрака прежней, уже давно отлетевшей страсти...

Что до "Поленьки", как ее называли друзья, она мечется по границам, потом по России, кидается в крайний нигилизм (вплоть до планов убить царя; по каковому поводу умные католический священник, которому она свои мечты поверяет, ей трезво замечает, что Император Александр Второй — идеал правителя).

Любовные похождения, неудачные опыты в литературе, потом на педагогическом поприще... И, когда ей уже под 40 влюбляет в себя молодого Розанова (которому 20 с небольшим), расходится с ним и, упорно не желая дать ему развод, терзает его как палач, не позволяя ему узаконить свое положение с новой женой и будущее его трех дочерей.

Достоевский, как бы его не ослепляли увлечение и потом жалость, совершенно правильно определяет характер своей в прошлом любовницы (в письме к ее сестре): "Апполиния — большая эгоистка. Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны. Она требует от людей всего, всех совершенств, не прощает ни единого несовершенства, сама же избавляет себя от самых малейших обязанностей к людям".

Лучше не скажешь!

По страницам книги мелькают слова **инфернальница** и еще ближе к делу, **медья**.

Отразился ли ее образ в творчестве Федора Михайловича? Вероятно, да: в лицах Полины (в "Игроке"), Настасьи Филипповны (в "Идиоте"), в других еще персонажах. Хотя никак не можем согласиться с Сараскиной, будто тоже и в образе пленительной Аглаи Епанчиной (в том же "Идиоте");

та — совсем в другом роде...

Саму попытку найти в Суловой хорошие стороны и ее, хотя бы отчасти, оправдать, — можно бы одобрить и к ней отнестись с полным сочувствием как к гуманной, — если бы не одно тут обстоятельство.

А именно то, что, стремясь ее обелить, Сараскина бросает тень на Достоевского, его супругу Анну Григорьевну, их дочь Любовь и дальше на Розанова: они же были несправедливы, обвиняли Апполинию Прокофьевну не по заслугам, поддаваясь своим эмоциям и интересам.

Между тем, так судить нет оснований. Зачем брать под сомнение их слова, в основном, — а часто и целиком, — правдивые?

Любопытно, что нашелся все же человек, полностью стоявший на стороне Суловой и никогда в привязанности к ней не поколебавшийся (в

отличие от ее отца, сестры, не говоря уж о долгом ряде поклонников): графиня Салиас де Турнемир (мать известного писателя Салиаса, и сама писательница под псевдонимом Евгения Тур), относившаяся к ней, до самой смерти, с глубокой материнской нежностью, всегда готовая дать хороший совет (которых та не слушала...) и оказать услугу и помощь (иногда очень серьезные).

Импulsive и мятущаяся "инфернальница" проделала, в политическом отношении, долгий и сложный путь: под старость сделалась, из пламенной революционерки патриоткой и чуть ли не черносотенкой!

Сие последнее могло бы вызвать у нас симпатию; но как-то не вызывает, — принимая во внимание ансамбль остальных ее качеств...

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

Е. КАРМАЗИН

ПОЛОЖЕНИЕ В РОССИИ

В нашей стране производительность труда от уровня США в 1985 году составляла 55%, а в 2001 г. — 12%. Среднемесячная зарплата в США — 3000 долларов, в Англии — 2700 долл., в Германии 1700, в Китае — 200, в России — 90. Но и регионы в России делятся на богатые и нищие. Если в Москве среднемесячный доход составляет 11.500 рублей, то в большинстве регионов — 1500-2000 рублей.

Жизненный уровень двух третей населения снизился за годы реформы в два раза, 54 миллионов остались за чертой бедности. В сиротских домах число брошенных родителями детей составляет 850 тысяч. Два миллиона беспризорников, которые нигде не учатся. Число заболевших СПИДом — 193 тысячи, число инфицированных — до одного миллиона. Число умышленных убийств в 1985 году — 12.500, разбоев — 7500, в 2001 г. соответственно 34.000 и 42.000. Население вымирает со скоростью 1 миллион в год, причем доля русского населения сокращается.

Импортируется 30% продовольствия, а в Москве и Петербурге — 80%. Большинство колхозов и совхозов разрушены, 65% фермеров разорились, а 15%, получив субсидии, даже не приступили к работе.

Норвежский Институт Общественных Исследований опубликовал труд "Россия в 2015 г. Может ли она превратиться в поле сражения?" Исследование предвидит возможность распада России на Юге, Востоке, Севере и Западе и вероятность иностранных интервенций в этом случае. "Россия, несмотря на нынешнюю види-

мость стабильности, может столкнуться с серией насильственных конфликтов, в которые будут втянуты наиболее уязвимые регионы ее широкой периферии. И некоторые из них могут представить такую угрозу международному миру и безопасности, что внешняя интервенция может оказаться единственным решением".

Далее, западные политики открыто говорят об "избыточном" населении России, которое якобы нужно "снизить" ("для рационализации экономической эксплуатации России") до 50, а то и до 20-25 миллионов человек. Многие из них считают, что первыми вымрут (за ненадобностью) крупные и сверхкрупные интеллигентско-бюрократические города типа Москвы и Петербурга. В США ведущий консультант Института Мировой Политики Уолтер Рассел Мид опубликовал серию статей под общим названием "Не купить ли нам Сибирь?" Р. Мид считает, что "бездарность власти РФ, ее неспособность управлять богатейшим краем, на фоне уничтожения инфраструктуры и тотального воровства — породили чувство безнадежности у интеллигенции и населения Сибири": К статьям прилагается карта: American Siberia: West Siberia, Western Yakutia, Eastern Yakutia, Buriatia, Amur, Khabarovskaia, Primorskaia, Bering.

В противоположность всему этому, начали выходить книги с новой идеологией протеста; например, А. Панарин "Глобальное политическое прогнозирование", А. Паршев "Почему Россия не Америка", Ю. Лисичкин и Л. Шелепин "Глобальная империя зла" и другие.

Е. КАРМАЗИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РОВС О МОНАРХИИ

Нам пишут из СПб:

Выходящий здесь "Вестник" Русского Обще-Воинского Союза воспроизвел интервью, которое покойный начальник этой организации, поручик В. В. Гранитов дал в 1992 году телепрограмме "Неопалимая купина" журналиста В. А. Фонарева.

Редакция "Вестника" отметила, что ответы поручика Гранитова "к сожалению, не менее актуальны для России, чем были десять лет назад". Тогда, начальник РОВСа и ветеран Русского Корпуса на Балканах, в частности, подчеркнул: "Исторически Россию создавали наши Великие Князья, Цари Московские, потом Императоры. Это наша русская историческая традиция. И я лично убежден, что Россия возродится только на этой базе. Но я совсем не считаю, что это может быть завтра. Потому что монархия требует не только наличие монарха, но и определенной религиозно-нравственной подготовки всего народа. То есть, прежде всего, нужно стать православными. Этого еще, к сожалению, в широких народных массах нет".

На вопрос, какой должна быть Русская Армия в будущем, поручик Гранитов сказал: "Важно, чтобы в моральном отношении она чувствовала себя не принадлежностью какой-то партии, а слугой своего отечества. Я надеюсь, что наш девиз "За Веру, Царя и Отечество", когда-нибудь станет девизом возрожденной Русской Армии".

САДДАМ КАЗНИТ КРАСНЫХ

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям информационного агентства АП, Саддам Хусейн расправляется и с коммунистами. В июле с. г. багдадские власти казнили за оппозиционную деятельность 15 членов компартии Ирака.

ПСИХОЗ "КАНОНИЗАЦИЙ"

Нам пишут из Нью Джерси:

Под таким заголовком выходящий в этом американском штате бюллетень "Церковные Новости" опубликовал заметку, в которой отметил, что "в последние несколько лет в России наблюдается в полном смысле слова какой-то новый психоз канонизировать хоть сколько-то известных исторических лиц. Стоит посетить магазины Московской Патриархии и в них можно найти "житие" Григория

Распутина, даже с его иконами и службой, иконы уже канонизированного адмирала Ушакова, а теперь на очереди быть канонизированными Иван Сусанин и даже Иоанн Грозный".

По словам бюллетеня, "повидимому ведется подготовка к прославлению даже и такой однозной личности как маршал Жуков. Уже пришлось видеть его жизнеописание, в котором говорится о его большом, но скрываемом личном благочестии!"

ДУГЛАВЫЕ ОРЛЫ

Нам пишут из Москвы:

"Эхо Москвы" сообщило, что "Союз Православных Граждан" призвал заменить кремлевские звезды на двуглавые орлы.

Помимо двуглавых орлов, организация предлагает восстановить на территории Кремля Чудов и Вознесенский монастыри. Там были похоронены русские царицы и хранилась келья святого патриарха Гермогена.

АЛЕКСАНДР РОЗЕНБАУМ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете "Аргументы и Факты" известный "бард" Александр Розенбаум заявил, что "народ царя видеть хочет; это было, есть и будет".

Певец рассказал, что семь лет назад встречался с Пиночетом: "Он мне понравился: крепкий, воспитанный, хороший дед. Настоящий вояка. Но свои выводы о доне Аугусто и его правлении я сделал не по встрече, а по тому, что увидел в Чили. Если бы у власти остался Альенде, эта страна бы кончилась. Пиночет убрал с дороги только три тысячи — тех, кто с оружием в руках выступил против режима. Туда же попал и обыкновенный кабацкий лабух Виктор Хара, из которого сделали невесту что. А он просто пошел со всеми будоражить".

А. Розенбаум высказался за введение цензуры, "но не идеологической, а нравственной. Я включил программу "Время": из 40 минут один полуположительный сюжет и то — очередная сплетня. Все остальное — жер-

твы, катастрофы и трупы — крупным планом. Нельзя так прибивать народ своей же страны. Я не призываю скрывать плохое, но зачем ежедневно сливать столько расчлененки и чернухи в главной программе новостей страны? Мне детей жалко..."

"КОРОЛЕВСКОЕ ДЕЛО"

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате бюллетень "Имперец" сообщил, что ряд монархических организаций Португалии, образующих коалицию "Кауза реал" ("Королевское Дело"), собираются провести опрос общественного мнения с целью выяснения возможности восстановления монархии в стране.

Монархисты также хотят добиться внесения поправки в конституцию Португалии для отмены ее 228-ой статьи провозглашающей невозможность изменения существующего политического режима. Монархия была свергнута в Португалии в октябре 1910 года.

ВОЗНЯ ВОКРУГ ДЕНИКИНА

Нам пишут из Москвы:

"Вопрос о перезахоронении праха генерала Антона Деникина рано или поздно будет решен", заявил "заместитель полпреда президента" Путина некий Виктор Деникин, однофамилец белого вождя. По его словам, уже есть согласие проживающей во Франции дочери генерала Марины Грей, на перенос праха ее отца из США в РФ. Вместе с тем, юридически заверенного документа пока нет.

По словам "заместителя полпреда" к дочери генерала обратилось Дворянское Собрание с просьбой выделить средства "на процедуру захоронения" в размере... 10 миллионов долларов!

"Марина Антоновна живет на пенсию и таких средств у нее просто нет", разочарованно отметил путинский чиновник.

Повидимому Дворянское Собрание считает политических эмигрантов не только сплошь миллионерами, но и беспробуд-

ными идиотами, способными поверить, что "захоронение" может действительно обойтись в столь баснословную сумму.

ОЛИГАРХ ЗА КРАСНЫХ

Нам пишут из Москвы:

Газета "Аргументы и Факты" сообщила, что у Б. Березовского "новые кумиры — коммунисты. Сам он, похоже, тоже становится их любимцем. Стороны так довольны друг другом, что решили опубликовать, по сути, свою совместную декларацию, "брачный контракт" в газете "Завтра".

В беседе с редактором этого национал-большевицкого органа А. Прохановым, олигарх поведал, что для него "жизнь в Советском Союзе — это целый период, ровный, яркий, счастливый. Я был абсолютно счастлив в Советском Союзе, рос в классической советской семье. Я тоже был членом партии и, в отличие от некоторых, билет свой никогда не рвал, не сжигал; так и лежит у меня в сейфе в институте".

Затем Березовский заявил, что его главная ошибка состояла в том, что с 91-го года он "считал, что главной преградой на пути развития России являются коммунисты. Звонок прозвучал в 96-ом году когда, совсем незадолго до президентских выборов, один из близких Ельцину людей позвонил мне рано утром и сказал, что Ельцин подписал три указа, находясь в Завидове. Один указ — о переносе выборов на 2 года, второй указ — о разгоне компартии, третий указ о разгоне парламента. Я был крайне удивлен. Я прекрасно понимал, что это катастрофа. Вот тогда у меня зародилось сомнение: а правильная ли цель — борьба с Зюгановым? И постепенно я понял, что основной противник реформ и вообще нормального развития России — это не коммунисты, а спецслужбы".

"Прозрение" Березовского — его возвращение в лоно коммунизма — стало крупной политической сенсацией. Дошло до того, что его однопартийцы из "Либеральной России" исключили олигарха из своих рядов.

По сведениям "Аргументов и Фактов", Березовский познакомился с Прохановым в середине 90-х. Есть свидетели того, как Борис Абрамович хвастался, что помогает Проханову деньгами "на писательскую и творческую деятельность. Стало быть, именно за счет этого и издается газета "Завтра".

"Аргументы и Факты" отмечают, что коммунистам льстит, что Березовский, кого они едва ли не проклинали, начал каяться. Глядишь, мол, и отдаст на нужды партии уворованное.

Вышла из печати новая книга:

Владимир Батшев
В Л А С О В

Опыт литературного исследования, том 2

Издательство "Мосты", 620 страниц, 100 фотографий.

Цена 20 долларов (с пересылкой).

Заказать книгу можно по адресу:

Postfach 800 833, 65929 Frankfurt am Main, Germany.

Чеки выписывать на имя Vladimir Batchev.

Рецензия на 1-й том была опубликована в "Нашей Стране" № 2693-2694.